

Цзи Яо открыл окно и уставился на усыпанное звёздами небо. Мечты его рассыпались в прах, и он окончательно превратился в апатичного, плывущего по течению лежебоку.

Впрочем, он и раньше не особо стремился к великим свершениям.

— Хочу домой... Я люблю свой дом, папу, маму, сестру... А-а-а, как же всё достало! — тоскливо затанул он под нос шутливый мотивчик.

Удивительно: злиться до такой степени и всё равно умудриться напевать — потрясающий, неистребимый оптимизм.

— Ты разговариваешь? Кто здесь?

Обалдеть, кубок заговорил!

Цзи Яо так шарахнулся от неожиданности, что едва не свалился со стула. Он поспешно захлопнул окно — у стен есть уши. Если его увидят бормочущим в пустоту, решат, что молодой господин окончательно лишился рассудка, и принесут в жертву богам ради благополучия государства.

Хотя Дэбао и без того подозревал, что его хозяин близок к безумию.

— Кубок? То есть... у тебя тоже есть кубок? — на том конце провода, если это можно было так назвать, голос заметно дрогнул. — Ты... Цзи Яо?!

— Откуда ты знаешь моё имя? — Цзи Яо изумился. Что это за штука, кубок Аладдина?

— Потому что я тоже Цзи Яо.

— Так ты Цзи Яньсин?! — Тот самый Цзи Яо с квадратной физиономией и головой размером с тыкву!

— Значит, ты сейчас в государстве Ци, — способность собеседника мгновенно сообразить, кто перед ним, указывала лишь на один возможный вариант.

— Ну да! Переходил дорогу, называется! Угроздило же под грузовик попасть, нереальное «везение». Получается, я занял твоё тело, а ты переселился в этот чёртов кубок?

— Вовсе нет. Я в две тысячи сорок девятом году.

— Чёрт... Ах ты ублюдок! Ты хапнул моё тело! А ну верни назад!

Цзи Яньсин и сам рад был бы всё вернуть.

— Если бы я мог, давно бы вернул, — он тяжело вздохнул. До чего же невоспитанный, грубый тип! Хотелось бы мне тоже вернуть своё законное тело, что за абсурд... О таком даже в мистических повестях не пишут.

— А ты видел моего сюэчана?

«Влюблённый дурачок... Даже оказавшись в такой заднице, он умудряется думать о своём драгоценном старшекурснике. Лежебока — он и есть лежебока».

— Сюэчан? Ты про Цзоу Ичэна?

— Да! Мы вместе шли в музей, а потом я стал переходить дорогу и меня сбил грузовик.

Цзи Яньсин тут же почувствовал неладное. По его планам, поход в музей должен был состояться только сегодня. Время не сходилось.

— Ты встречал какого-нибудь старика?

— Нет... погоди, да! Этот кубок мне как раз старик и продал. Я за него даже заплатить не успел. А ты откуда знаешь?

Выходит, он заново прожил день прежнего владельца тела, и единственной аномалией стал тот торговец. Старик существовал вне временных нестыковок, и он встречал настоящего Цзи Яо!

— Эй! Так ты видел моего сюэчана или нет? Он выжил? Его ведь отбросило машиной, неужели не погиб?

— Он звонил мне, но я случайно сбросил вызов, — бесстрастно ответил Цзи Яньсин.

На самом деле — вполне осознанно. С другой стороны, сам он с Цзоу Ичэном никуда не ходил, дорогу не перебегал и под колёса не попадал.

Цзи Яо на секунду задумался, а потом закричал:

— Ты сбросил звонок моего сюэчана?!

Цзи Яньсин пропустил возмущение мимо ушей:

— Когда ты очнулся?

— Разбежался, так я тебе и сказал! — Цзи Яо едва не лопался от злости. Что за наглец! Своей квадратной рожей обделил, так ещё и смеет сбрасывать звонки его обожаемого сюэчана? Все шансы произвести впечатление коту под хвост!

— Цзи Яо, — Цзи Яньсин немного помолчал. Называть чужака собственным именем было дико. Но у него в рукаве имелся козырь. — Если не расскажешь, я свяжусь с Цзоу Ичэном и сообщу, что сделал это нарочно.

— А-а-а! Сволочь! Мерзавец! — Тот прямо зашёлся криком от такой наглой угрозы.

— Говори.

Дэбао за дверью слышал, как хозяин с кем-то разговаривает, но слов разобрать не мог. Нынче молодой господин вёл себя всё более чудно.

— Да нечего рассказывать! Мать твою, я тут сразу попал на какую-то экзистенциальную битву! Твой папаша — император. Вместо того чтобы присосаться к кормушке и жить припеваючи, ты умудрился со всеми переругаться! Твой второй брат злющий, как медведь-шатун из зоопарка. И вообще, без обид, но ваше государство Ци — то ещё болото. Великое Ди спит и видит, как вас завоевать, а ваши министры, трусливые твари, всё прекрасно понимают, но языки в задницу засунули! Сплошной мусор!

Цзи Яо выплеснул всю накопившуюся ярость. Ему жизненно необходимо было выговориться.

— Ты сегодня ходил в Зал Провозглашения Управления? — спросил Цзи Яньсин.

— Ну да! Докопались ко мне: «Каков ваш план? Каков ваш план?». Я и сказал: хотят прислать послов — пускай присылают. К чему эти брачные танцы? Если воры нацелились обнести твой огород, никакие заборы не помогут, пока они не получат по шее.

Всё встало на свои места. Они оба переместились в тела друг друга именно в день трагедии. И этот взбалмошный парень умудрился мимоходом решить его сложнейшую проблему.

— И... император принял твоё предложение?

— Ещё как принял! Только у меня из-за этого теперь куча проблем наклёвывается. Так что давай, возвращайся поскорее и разгребай своё дерьмо, а я хочу домой!

— Превосходно, — Цзи Яньсин облегчённо выдохнул. Он не ожидал, что дело решится столь изящным образом.

— Какое ещё «император»? Это вообще-то твой отец! Я поговорил с твоим папашей и сказал, что старые обиды забыты. Мы помирились.

— Помирились?! — У Цзи Яньсина мороз по коже прошёл. — Цзи Яо! Ты хоть понимаешь, что натворил?! Самодовольный глупец! Не зная чужой боли, не смей раздавать прощение!

— Ой, кто бы говорил! Я тут должен корячиться из-за тебя, а ты мне свидание испортил, урод несчастный!

Договорить Цзи Яо не успел — связь оборвалась.

— Алло? Алло! Ты тут?! — Цзи Яо в сердцах тряхнул кубок. Связь прервалась на самом интересном месте, он даже не успел толком высказать всё, что думает об этом типе.

Тоже мне, нашёл телефонную будку!

Сколько Цзи Яо ни вертел сосуд, тот больше не подавал признаков жизни. У Цзи Яньсина произошло то же самое — внезапная тишина.

Молодой человек решил, что завтра же снова отправится в музей. Тот старик явно замешан в этом чертовстве. Да и кубок, очевидно, послужил проводником.

Впрочем, когда человек сталкивается с кучей необъяснимых вещей, его порог удивления сильно снижается. К невероятному привыкаешь быстро.

До Цзи Яо наконец дошло, что этот хитрец Цзи Яньсин просто выведал у него всю информацию, сам не рассказав толком ничего. Каков подлец!

— Господин, я велел на кухне приготовить лапшу с вонтонами. Покушайте хоть немного, — послышался из-за двери заботливый голос Дэбао. Молодой господин заперся в комнате на весь день. Если не есть, так и заболеть недолго.

Цзи Яо открыл дверь. Голод — не тётка, а в желудке у него уже вовсю пели романсы. Из-за нервного напряжения он сначала и не заметил, как проголодался, а после перепалки с этим эгоистом аппетит разыгрался не на шутку.

— Неси сюда.

И надо признать, лапша оказалась просто божественной.

Дэбао с тихой, ласковой улыбкой наблюдал, как хозяин уплетает угощение за обе щеки.

Сам он был из бедной семьи. В суровые годы войны лишился матери, отец продал его за гроши, и после долгих мытарств мальчик оказался в императорском дворце в роли евнуха. Его наставник, разглядев в парнишке ум и хватку, приложил немало усилий, чтобы пристроить его к Седьмому принцу. Старик уверял, что служба у Седьмого принца — верный путь к высокому положению. Принц относился к нему тепло; будучи ровесниками, они фактически выросли вместе. Прошло уже больше десяти лет.

Наставником Дэбао был не кто иной, как доверенный управляющий императора, евнух Фушоу, но об этой тайной связи никто не догадывался. Все при дворе считали Дэбао верным псом Седьмого принца с самых юных лет.

Принц доверял ему как самому себе, и Дэбао платил преданностью, блестяще справляясь со всеми поручениями.

Но сегодня Седьмой принц казался... совсем другим человеком.

Почувствовав на себе пристальный взгляд, Цзи Яо поднял голову. Дэбао испуганно опустил глаза.

— Чего уставился? Сам-то ел?

— Никак нет, господин.

Тут до Цзи Яо дошло: перед ним слуга, и фамильярный тон может вызвать подозрения. Да и что за дикие порядки — слуги голодают, пока хозяин не соизволит набить брюхо?

— Впредь, если проголодаешься, ешь. Меня ждать не надо.

—... Слушаюсь.

— У тебя на лице написано, что ты хочешь что-то спросить. Ну же, выкладывай.

— Слуга действительно пребывает в недоумении... Почему господин сегодня поступил именно так? — Дэбао замялся. — Утром ведь вы говорили совсем другое.

Похоже, Цзи Яньсин делился своими планами с этим малым.

— И что же я говорил утром, напомни-ка?

— Вы сказали, что намерены лично просить аудиенции, чтобы возглавить поход против Великого Ди. Вам позарез нужны были военные заслуги для укрепления позиций.

Значит, Цзи Яньсин жаждал войны? Получается, ругая трусливых министров, Цзи Яо заодно смешал с грязью и самого принца? Ха, да и плевать. Туда ему и дорога. Рваться в бой в такой момент, да ещё и трубить об этом на весь дворец — чистой воды самоубийство. Шпионы бы мигом донесли, и принца ждала бы знатная засада.

— Как думаешь, у нас были бы шансы победить?

—... Маловероятно.

— Вот видишь. И если это понимаешь даже ты, неужели другие не догадались бы?

Все всё прекрасно понимали. Им просто нужен был козёл отпущения, и Цзи Яньсин идеально подходил на эту роль. Выиграет — они примажутся к славе, проиграет — вся вина падёт на него, а они ещё и выгоду извлекут.

Дэбао согласно кивнул.

— Но почему господин вдруг решил помириться с Его Величеством? — этот конфликт длился годами, с чего бы вдруг такая резкая перемена?

— Да просто подумал на досуге... Как ни крути, он мой отец, — Цзи Яо отложил палочки, наевшись досыта. — Матери у меня больше нет. Если я ещё и с отцом буду собачиться, останусь совсем один, как перст. Оно того не стоит.

Он говорил абсолютно искренне. Цзи Яо вырос в любящей семье, где не было места гаремным интригам и коварству. Если бы он лишился матери, отец и сестра стали бы для него самыми близкими людьми. Цзи Яньсин просто не понимал своего счастья, пока окончательно не потерял близкого человека.

— Вы слишком строги к себе, господин. У вас ведь есть ещё третья принцесса Миньюэ, ваша родная сестра.

Сестра? Принцесса Миньюэ? Боже, какая каша... Столько старших братьев, теперь ещё и сёстры объявились.

Цзи Яо почувствовал, как у него голова идёт кругом от этой бесконечной неразберихи.

— И всё же сегодня господин поступил невероятно мудро.

— И в чём же моя мудрость?

— Вы поставили на место всех этих вельмож и принцев, да ещё и заслужили благоволение императора. Его Величество даже вспомнил слова Ци Сянь-цзу.

— И что же он сказал? — Цзи Яо понятия не имел, кто такой этот «Ци Сянь-цзу».

— Как же вы забыли? — Дэбао понизил голос до едва различимого шёпота. — Ци Сянь-цзу говаривал, что ваш талант правителя превосходит способности самого императора.

Если даже сам нынешний правитель признал это, значит ли это, что титул наследного принца теперь у них практически в кармане?

У Цзи Яо от таких слов перехватило дыхание. О подобных вещах при живом императоре вслух не говорят — чистой воды измена. Но это доказывало, как сильно император Ци на самом деле дорожил своим сыном. А этот упрямец Цзи Яньсин воротил нос от такого любящего отца!

— Кхм, не мели чепухи, — Цзи Яо напустил на себя строгий вид. — И смотри, не взболтни лишнего за пределами этих стен.

— Господин, не беспокойтесь, я всё понимаю.

— Иди уже, поешь наконец, — Цзи Яо всё ещё помнил о пустом желудке своего слуги. — И вели приготовить мне ванну. Хочу смыть с себя эту пыль и немного прийти в себя.

— Слушаюсь.

В этой дыре даже нормального душа нет, тоска зелёная. Как же ему не хватало его огромной, тёплой ванны с пеной!

Цзи Яо сбросил одежды. В полумраке тускло горели свечи — ни тебе светодиодов, ни нормального освещения. Юноша подошёл к деревянной бадье и заглянул в воду, ловя своё отражение.

«Какая ещё квадратная физиономия? Да это же моё собственное лицо!»

Цзи Яо почувствовал, как тяжёлый камень свалился с души.

С горя он планировал наесться до отвала и наплевать на диету, но теперь, глядя на родную физиономию, невольно вспомнил ворчание своего агента Хун-цзе о калориях и поддержании идеальной формы.

«Хотя... тело-то всё равно чужое. Почему бы и не побаловать себя?»

Он провёл ладонью по животу. Надо признать, рельеф пресса у этого принца был куда чётче, чем у него самого... Но признавать вслух, что он завидует собственному телу, Цзи Яо, конечно же, не собирался.

Всё-таки его лицо — чистый холст, шедевр природы. Любая причёска, любой наряд садятся как влитые.

«И как только в голове у Цзи Цзяо-цзяо умудрялись уживаться подобные глупости посреди смертельной опасности?»

Едва он успел накинуть просторное нижнее платье, как снаружи раздался голос Дэбао:

— Господин, к вам малый генерал Фу Ян.

— Кто?! — не поверив своим ушам, крикнул Цзи Яо.

— Малый генерал Фу Ян.

Цзи Яо пулей вылетел из купальни, предоставив Дэбао наводить порядок, и поспешил в гостиную. Здесь тоже есть свой Фу Ян?

Генерал остолбенел: Цзи Яо трижды обошёл вокруг него, пристально разглядывая со всех сторон, а затем покатился со смеху.

— Цзи Яо, ты что, белены объелся?

— Ха-ха-ха! Да нет, всё в порядке, просто... Ха-ха-ха!

Судя по тону, это был совсем не тот Фу Ян, которого он знал в своём мире. Но видеть парня с точно таким же лицом в этих нелепых исторических доспехах было невыносимо смешно. Тот Фу Ян тоже был не промах, в академии драмы считался первым красавцем и всегда выделялся из толпы, но Цзи Яо никогда не видел друга в таком амплуа. Настоящий малый генерал!

— Что привело тебя в столь поздний час? Выкладывай, — отсмеявшись, Цзи Яо взял себя в руки, понимая, что друг пришёл явно по важному делу.

Фу Ян лишь недоумённо захлопал глазами. Цзи Яо определённо стоило показаться лекарю — этот парень менял маски быстрее, чем актёры в театре теней.